

УДК 328.188(470.44+470.44-25)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАДРОВЫХ СОСТАВОВ ОРГАНОВ ВЛАСТИ САРАТОВА И САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Казаков

Саратовский государственный университет

E-mail: champy@yandex.ru

В данной статье на базе официальных биографий анализируются основные социально-политические характеристики депутатов областной и городской дум, а также чиновников регионального правительства и муниципальной администрации Саратова. В центре авторского внимания находятся такие показатели, как пол, возраст, место рождения, тип поселения, характер и уровень профессионального образования, предыдущее место работы. В заключение статьи обозначаются возможности для дальнейшей разработки данной проблематики.

Ключевые слова: областные правительство и дума, городские администрация и дума, депутат, чиновник, биография.

Comparative Analysis of Saratov Region Authorities' Commanding Staff

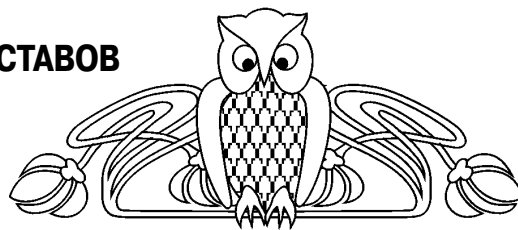
A.A. Kazakov

In this paper on the basis of official biographies main social-political features of members of Saratov regional and municipal Governments and Dumas are analyzed. In the centre of author's attention there are such indicators, as sex, age, birthplace and type of motherland, character and level of education, previous occupation. In the conclusion opportunities of this problem's further investigation are offered.

Key words: regional Government and Duma, municipal Administration and Duma, deputy, official, biography.

Изучение представителей регионального политического сообщества традиционно обладает значительным теоретическим и практическим потенциалом. Серьезное осмысление процессов трансформации и развития российского политического режима невозможно без детального исследования в том числе и основных векторов регионального развития. Можно сказать, что исходящие от субъектов Российской Федерации импульсы, при всей их противоречивости и асимметричности, во многом определяют политический климат в масштабах всего государства. В этой связи анализ качественно-количественных показателей кадровых составов органов региональной и муниципальной власти представляется весьма важным, так как позволяет не только получить необходимую фактическую информацию о политическом истеблишменте конкретного субъекта Федерации, но и предложить возможные варианты оптимизации системы рекрутирования чиновничьего и депутатского корпусов.

Объектом данного исследования являются представители областной и муниципальной

власти Саратова по состоянию на июнь 2010 г.: депутаты Саратовской областной думы IV созыва и городской думы Саратова III созыва, а также члены регионального правительства и муниципальной администрации¹. Предметом же проведенного анализа стали совокупные социально-политические характеристики рассмотренных личностей, выявленные в результате изучения их биографий. При этом нами использовались биографии, размещенные на официальных сайтах указанных органов власти (всего 126)². Необходимо отметить, что обращение к подобного рода источникам, с одной стороны, снимает всякие сомнения по поводу подлинности изложенных в биографиях фактов, однако с другой – заставляет учитывать возможность намеренного умалчивания отдельных, не слишком выгодных для конкретного политического деятеля сторон жизни. Именно поэтому мы были лишены возможности анализировать такие факты биографий, какхождение срочной службы в рядах Вооруженных сил, социальное происхождение человека и т.п.

В ходе написания данной статьи мы намеренно избегали использования понятия «региональная политическая элита», так как считаем, что личности, биографии которых нам удалось рассмотреть, в своей совокупности составляют лишь часть этого комплексного понятия. К политической элите Саратовской области, помимо региональных и муниципальных депутатов и чиновников, также должны быть отнесены представители действующих на территории данного субъекта федеральных структур и ведомств, депутаты Государственной думы и члены Совета Федерации Федерального собрания РФ от Саратовской области, лидеры общественных организаций, руководство местных отделений политических партий и т.д. Поэтому более корректным нам представляется обозначение объектов данного исследования именно как «депутаты областной и городской дум и чиновники регионального правительства и муниципальной администрации Саратова», или – проще – «представители областной и муниципальной власти Саратова».

Для селекции биографий нами применялся метод позиционного анализа, основанный на предположении, что формальные властные институты представляют собой вполне адекватную картину политической иерархии. В разное время к этому методу обращались как западные, так и российские исследователи, как правило, работавшие в рамках функционального подхода. Вместе с тем

на сегодняшний день очевиден и основной недостаток, присущий данному исследовательскому механизму, – его жесткая институциональная привязанность. Мы осознаем накладываемые им ограничения, однако считаем, что для выбранного масштаба работы он в целом вполне приемлем. В дальнейшем же, для проведения более глубокого исследования характеристик регионального политического сообщества, целесообразно дополнительно к позиционному анализу использовать также методы репутационного анализа и анализа принятых решений.

В статье представлены результаты анализа

социально-демографических и политических характеристик депутатского и чиновничьего корпусов Саратова и области: пола, возраста, места рождения, типа поселения, характера и уровня профессионального образования, предыдущего места работы³. На наш взгляд, в своей совокупности эти показатели позволяют получить целостное представление о социально-политическом портрете интересующего нас сегмента региональной элиты и оценить уровень его карьерной мобильности.

Одной из важнейших характеристик регионального политического корпуса является его половозрастной состав (табл. 1).

Таблица 1

Половозрастной состав, % от общей численности органа власти

Орган власти	Муж.	Жен.	Ср. возр.	21–30	31–40	41–50	51–60	> 60
Обл. дума	83,3	16,7	51,05	2,8	11,1	27,8	47,2	11,1
Обл. правительство	73,1	26,9	50,23	3,8	15,5	26,9	50	3,8
Гор. дума	90	10	49,55	5	12,5	40	25	17,5
Администрация	79,2	20,8	41,79	8,3	45,9	20,8	25	–
В среднем*	82,5	17,5	48,6	4,8	19	30,2	36,5	9,5

* – от общего количества проанализированных персоналий.

Как видно из табл. 1, политики-мужчины абсолютно преобладают над политиками-женщинами. Это достаточно традиционное для отечественной политической системы явление можно дополнить еще одной закономерностью. В Саратовской области доля женщин в органах исполнительной власти (региональном правительстве и городской администрации) выше, чем в представительных структурах (областной и городской думах): 26,9 и 20,8% против 16,7 и 10% соответственно. Судя по всему, данное обстоятельство может свидетельствовать о том, что политики, занимающие высшие руководящие посты и принимающие важнейшие кадровые решения, гораздо охотнее, нежели избиратели, доверяют власть женщинам.

Обращает на себя внимание и тот факт, что средний возраст представительных органов власти в целом немного выше, чем исполнительных. Причем это становится особенно очевидным на примере системы местного самоуправления: разница

здесь составляет почти 8 лет. Нельзя не отметить также и то, что в структурах региональной власти велика доля лиц пред- и пенсионного возраста. При этом очевидно, что «муниципалы» в среднем несколько моложе «регионалов», что также легко объяснимо: для многих политиков работа в органах местного самоуправления – это своеобразная ступень на пути к органам государственной власти. Сравнительно высокие доли лиц старше 60 лет в областной и городской думах (11,1 и 17,5% соответственно) вполне могут свидетельствовать о том, что для ряда политиков депутатский мандат стал своеобразной «вотчиной», сохраняемой в течение длительного периода времени.

Весьма важны такие показатели, как место рождения и тип поселения, в которых проходило формирование личности представителей власти. Эти социальные характеристики предопределяют особенности воздействия на первичную и вторичную социализацию человека процессов урбанизации (табл. 2).

Таблица 2

Место рождения, % от общей численности органа власти

Орган власти	«Местные»	«Варяги»	Тип поселения		
			Село	Мал. город	Кр. город
Обл. дума	69,4	30,6	47,2	11,1	41,7
Обл. правительство	65,4	34,6	34,6	27	38,4
Гор. дума	75	25	25	12,5	62,5
Администрация	79,2	20,8	20,8	12,5	66,7
В среднем*	70,6	29,4	32,5	15,1	52,4

* – от общего количества проанализированных персоналий.

Областное правительство вполне ожидаемо оказалось самым неоднородным в плане места рождения его членов органом. Скорее всего, это оправданно: для эффективного администрирования прежде всего нужно быть грамотным и эффективным управленцем, а не уроженцем определенной территории. Муниципальные же органы, в силу меньшего объема располагаемых полномочий, привлекают и меньшее количество «варягов». Зато подавляющее большинство

«муниципалов» – жители крупных городов, в основном Саратова. «Городские регионалы» в этом плане уступают выходцам из небольших, как правило, сельских, поселений. Высокий процент «селян» (47,2%) в областной думе в определенной степени можно объяснить тем, что она наполовину формируется по одномандатным округам.

Можно констатировать, что политический класс Саратова и области имеет хорошее образование (табл. 3).

Таблица 3

Уровень образования. % от общей численности органа власти

Орган власти	Высшее	Неск. высших	Ученая степень		Парт.-полит. образование
			Кандидат	Доктор	
Обл. дума	100	33,3	36,1	11,1	19,4
Обл. правительство	100	34,6	30,8	23	11,5
Гор. дума	100	20	22,5	5	5
Администрация	100	16,7	8,3	4,2	4,2
В среднем*	100	26,2	25,4	10,3	10,3

* – от общего количества проанализированных персоналий.

Все рассмотренные нами персоналии закончили вузы. Лиц с несколькими высшими образованиями, а также кандидатов и докторов наук в региональных органах власти больше, чем в муниципальных. Объяснить это можно тем, что «муниципалы» просто моложе «регионалов», а потому у многих из них все это еще впереди. Почти двукратное превосходство количества докторов наук в правительстве по

сравнению с областными парламентариями, скорее всего, продиктовано появившейся не так давно среди крупных политиков модой на «остепененность».

Характер образования чиновников и депутатов по-прежнему остается преимущественно технократическим, причем эту черту можно наблюдать уже достаточно давно – с 70-х гг. прошлого века⁴ (табл. 4).

Таблица 4

Характер первого высшего образования, % от общей численности органа власти

Орган власти	Техн.	С.-хоз.	Экон.	Юрид.	Воен.	Проч. **
Обл. дума	39	13,8	13,8	11,1	5,6	16,7
Обл. правительство	34,6	15,4	15,4	11,5	–	23,1
Гор. дума	32,5	5	20	10	15	17,5
Администрация	20,8	4,2	20,8	16,7	4,2	33,3
В среднем*	32,5	9,5	17,5	11,9	7,2	21,4

* – от общего количества проанализированных персоналий.

** – сюда относится образование по педагогическим, филологическим, историческим, медицинским, психологическим и политологическим специальностям.

Очевиден также экономико-юридический вектор образования «муниципалов» и технико-аграрный – у «регионалов». Учитывая, что средний возраст первых меньше, возможно, есть основания говорить о смене образовательных приоритетов среди политиков: на первый план выходят не узкоспециальные, производственные навыки, а управленческие экономические и юридические знания.

Второе-третье образование представителей правящего класса области и города преимущественно гуманитарное (табл. 5).

В основном здесь преобладают экономические и юридические специальности. В разделе

же «Прочие» велик удельный вес дипломов партийно-политического профиля. Это и понятно: начав серьезно заниматься политикой, люди осознанно принимают решение о необходимости получения недостающих им специальных знаний.

Еще одним важным социальным показателем является характер предшествующей деятельности представителей власти. Заметим, что в рамках данного исследования во внимание бралось лишь последнее перед занятием нынешнего поста место работы. Иначе говоря – канал рекрутирования политического сообщества (табл. 6).

Таблица 5

Характер второго-третьего высшего образования, % от общей численности органа власти

Орган власти	Техн.	С.-хоз.	Экон.	Юрид.	Воен.	Проч.
Обл. дума	–	–	11,1	11,1	–	13,8
Обл. правительство	–	–	11,5	7,7	–	15,4
Гор. дума	–	–	7,5	10	–	2,5
Администрация	–	–	4,2	4,2	–	8,3
В среднем*	–	–	8,7	8,7	–	9,5

* – от общего количества проанализированных персоналий.

Таблица 6

Каналы рекрутирования*, % от общей численности органа власти

Орган власти	ГА	П	МСУ	Б	О	М	Пр.	С
Обл. дума	5,6	19,4	19,4	36,1	13,9	–	2,8	2,8
Обл. правительство	38,5	3,8	7,7	23,2	15,3	–	7,7	3,8
Гор. дума	7,5	15	17,5	32,5	7,5	5	10	5
Администрация	–	8,3	41,8	20,8	8,3	12,5	8,3	–
В среднем**	10,8	15,9	20,5	28,4	11,1	3,2	6,9	3,2

* – сокращения в таблице: ГА – государственный аппарат, П – представительные органы, МСУ – органы местного самоуправления, Б – бизнес-структуры, О – система образования, М – медицинские учреждения, Пр. – производство, С – силовые структуры.

** – от общего количества проанализированных персоналий.

Как следует из приведенных в табл. 6 данных, во всех властных структурах велика доля выходцев из бизнес-структур, причем в представительных органах власти этот показатель выше, чем в исполнительных. Скорее всего, это говорит о том, что обладание значительными финансово-материальными ресурсами – это важное условие прохождения в любую из дум. Показательно также, что основной «базой подготовки» членов регионального правительства и муниципальной администрации являются государственный аппарат и органы местного самоуправления (в том числе, кстати, и разнообразные МУПы) соответственно. Для дум же, помимо сферы бизнеса, важным поставщиком кадров являются они сами, что позволяет говорить о наличии преемственности депутатских корпусов. В целом же стоит отметить, что для большинства представителей власти характерно наличие так называемого «высокого социального старта»: выходцев из «простого народа», «людей от производства» во власти пока что не очень много.

Подводя итог проведенному анализу, можно сформировать обобщенный образ политика Саратовской области. Чаще всего это – мужчина около пятидесяти лет, родившийся либо в самом областном центре, либо в районе. Он обязательно в молодости закончил вуз, в основном – по технической специальности, а уже позже задумался о приобретении второго высшего образования (как правило, гуманитарного) или о защите диссертации. Если это депутат, то, скорее всего, у него есть свой бизнес или он уже избирался в думу прежде. Если же это чиновник, то на свою нынешнюю

должность он пришел, пройдя необходимые нижестоящие карьерные ступени. Сразу оговоримся, что это всего лишь усредненный условный образ. К тому же, как мы выяснили, в зависимости от конкретного органа власти, в котором работает человек, ему могут быть присущи различные характеристики.

Разумеется, мы в полной мере осознаем, что данное исследование не может претендовать на исчерпываемость и комплексность научного анализа. Скорее, это всего лишь заявка на разработку темы, постановка проблемы. В будущем было бы интересно найти и проанализировать данные по службе политиков в армии, по их социальному происхождению, а также выявить динамику изменений различных показателей за определенный промежуток времени. Кроме этого, явно напрашивается изучение и качественных (а не количественных – как в данном случае) аспектов местного политического класса, таких, например, как оценка эффективности работы, корреляция различных показателей с типом избирательных систем и т.д. Разработка указанных сюжетов, на наш взгляд, может способствовать формулированию конкретных рекомендаций по оптимизации рекрутирования чиновников и депутатов и, как следствие, – повышению результативности их работы на благо общества.

Примечания

¹ В состав органов исполнительной власти Саратовской области нами были включены председатель правительства, зампреды, министры и руководитель аппарата

губернатора – всего 26 человек. В состав городской администрации вошли ее глава, заместители главы администрации, руководитель аппарата, председатели комитетов, начальники управлений и комиссий – всего 24 человека. В состав областной думы – 36 депутатов, в состав городской думы – 40 депутатов.

² URL: www.srd.ru, www.saratovduma.ru, www.saratov.gov.ru, www.saratovmer.ru (дата обращения: 30.06.2010).

³ При выборе данных характеристик мы во многом опирались на опыт видного исследователя региональных элит, доцента кафедры политических наук СГУ им. Н.Г. Чернышевского Д.В. Попонова и его монографию: Проблемы оптимизации системы регионального элитобразования в современной России. – Саратов: ОАО «Приволжское книжное издательство», 2006.

⁴ См., напр.: Николаев А.Н. Становление технократической элиты в России. Саратов, 1995.

УДК 32:130.3

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВОЕННЫХ: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Н.И. Шестов, А.В. Кучеров

Саратовский государственный университет
E-mail: nikshestov@mail.ru

В публикации выделен ряд принципиальных моментов, характеризующих противоречивость и относительную неполноту современных теоретических представлений о корпоративной идентичности российских военнослужащих и об их общей социально-политической идентичности.

Ключевые слова: корпоративная идентичность, противоречия политической социализации, армия и общество, теоретические проблемы выявления идентичностей.

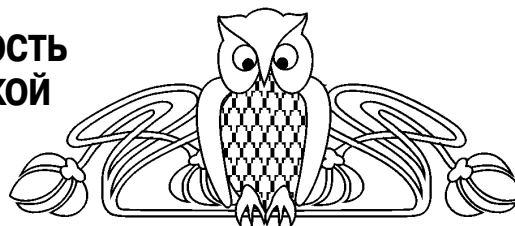
Socio-political Identity of the Military: Problems of Conceptualization of Political Science

N.I. Shestov, A.V. Kucherov

The publication highlighted a number of fundamental factors that characterize inconsistency and the relative incompleteness of theoretical concepts of corporate identity of Russian troops and their general socio-political identity.

Key words: corporate identity, contradictions of political socialization, the army and society, the theoretical problems of identifying identities.

Чем сложнее становится современное научное представление о свойствах политических процессов, о характеристиках того политического пространства, в котором эти процессы развиваются, тем чаще исследователи обращаются к понятию «идентичность». Понятие это сегодня в полном смысле становится одним из ключевых в языке политической науки. В этом, вероятно, есть смысл. Политическая наука выделяет данное понятие в качестве инструмента оптимизации своих системных представлений о политическом процессе, об активности его субъектов. Идентичность является тем качеством, которое роднит всех политических субъектов, независимо от их места и роли в политической жизни, иерархического (неформально-традиционного, или формально-правового) статуса, реальной политической функциональности.

С другой стороны, идентичность присуща и тем политическим объектам, с которыми данные многочисленные субъекты взаимодействуют и на которые они переносят свои идентичности, тем самым закрепляя за собой определенные сферы в политическом пространстве. Институт, всегда считавшийся общественным, местное самоуправление, например, может довольно быстро приобрести в глазах общества и властвующей элиты фактически статус института государственной политики и даже административного института (что, собственно, и произошло в современной России) вследствие того, что субъекты государственной политики, особенно регионального уровня, по ходу воздействия на него наделили его собственной идентичностью. Муниципальные служащие в результате воспринимают себя как государственных служащих. И население, со своей стороны, воспринимает их в том же духе.

Такая идентичность, которой политический субъект наделил объект своего воздействия (институт, или группу субъектов, расположенных ниже по иерархической лестнице), может закрепиться за этим объектом и сохраняться даже тогда, когда воздействие прекратилось или вообще сам субъект исчез из политической реальности. Например, активно действующие в Европе и Северной Америке гражданские общества наделили, по ходу многих политических конфликтов и реформ, политические партии идентичностью института гражданского общества. Это понимание закрепилось за всем, что политическая наука способна определить как «политическую партию», хотя в реальности данная «партия» может иметь необщественную (проэлитарную, например) направленность деятельности.

Нечто подобное можно наблюдать и в сфере современной российской военной политики. Давно не существует тех государственных и партийных институтов, которые во времена Советского Союза наделили армию, как коллективного субъекта